

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

О. В. Агейко, Е. В. Парфенцова

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

O. V. Ageiko, E. V. Parfentsova

Academy of Public Administration under the Aegis of the President of the Republic Belarus, Minsk

УДК 316.621

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ФЕНОМЕНА «КОРРУПЦИЯ»

METHODOLOGICAL AND INTERDISCIPLINARY APPROACHES TO STUDYING THE PHENOMENON «CORRUPTION»

В статье рассматриваются междисциплинарные подходы к коррупции и коррупционному поведению, принципы и методы психологического противодействия коррупции и борьбы с коррупционной преступностью, опирающиеся на законы социального и психологического поведения человека. Предпринята попытка рассмотреть коррупцию и антикоррупционную устойчивость личности через призму психических детерминант, а также через анализ структуры волевого акта.

Ключевые слова: междисциплинарные детерминанты; коррупция; коррупционное поведение; коррупционная психодиагностика; ценностно-потребностная сфера личности; воля; волевой акт.

The article examines interdisciplinary approaches to corruption, to corrupt behavior, principles and methods of psychological counteraction to corruption and the fight against corruption crime, based on the laws of social and psychological human behavior. This article attempts to examine corruption and anti-corruption stability of the individual through the prism of mental determinants, as well as through the analysis of the structure of a volitional act.

Keywords: interdisciplinary determinants; corruption; corrupt behavior; corruption psychodiagnostics; value-needs sphere of personality; will; volitional act.

Сегодня наблюдается заметный рост общественного интереса к проблемам, связанным с таким антисоциальным явлением как коррупция. Коррупция как негативное социально-правовое явление, выступает постоянной и неотъемлемой частью любого общества, в котором существуют властные отношения. Нет государств без коррупции, но ее уровень в разных странах существенно различается. Проблемы, связанные с коррупцией, древни, как сам наш мир; к сожалению, они воспринимаются как данность не только у нас, но и во многих странах мира. Природа данного феномена, причины ее

рождения и существования, пагубные последствия (социально-политические, экономические, морально-этические, культурные и пр.) от разнообразных проявлений коррупции, меры противодействия ей являются предметом незатихающих споров как в обществе в целом, так и в рамках разных наук. Однако, как явление комплексного характера: социальное, политическое, экономическое, культурное, нравственное – коррупция стала осознаваться лишь в последние десятилетия [1]. Этот факт обуславливает актуальность обращения к коррупции как объекту исследования.

Предметом изучения определены междисциплинарные (психологические, социологические, философские) стороны данного многоаспектного явления. Цель настоящего исследования – выявление философских, социологических и психологических основ коррупционного поведения личности, определение принципов и методов психологического противодействия коррупции и борьбы с коррупционной преступностью, опирающихся на законы социального поведения человека.

Проблема коррупции в Беларуси и в мире в целом давно приобрела статус актуальной научной проблемы. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь коррупция определена как один из главных рисков и угроз национальной безопасности в экономической сфере, ведущих к ослаблению позиций государства в политической и экономической областях. Особенно значимыми криминогенными последствиями характеризуется коррупция в государственных органах – подрываются основы построения правового государства; создается благоприятная обстановка для сращивания исполнительной власти с криминальными структурами, а также проникновения последних в правоохранительные органы; снижается эффективность защиты общества и граждан от противоправных посягательств; не обеспечивается принцип неотвратимости ответственности за совершенное правонарушение; утрачивается доверие общества к деятельности государственных служащих.

Однако, можно констатировать, что если в течение последних лет в Беларуси имела место положительная коррупционная динамика, то в 2019 г. в Индексе восприятия коррупции, составленном международной организацией Transparency International, Беларусь улучшила позицию по сравнению с прошлогодним рейтингом, поднявшись с 70-го места на 66-е. При этом Беларусь набрала 45 баллов, улучшив на 1 балл прошлогоднюю оценку [2; 18].

Исследований, посвященных экономическим, правовым и социальным аспектам коррупции, в настоящее время немало. В то же время вопросы коррупции и коррупционного поведения, с психологической точки зрения, изучены недостаточно. Это связано прежде всего с методологическими трудностями, с которыми сталкивается исследователь психологических аспектов коррупции. Если юридический аспект коррупционного поведения вполне объясним и трактуется на юридическом языке, то в психологии от-

сутствует вообще какая-либо объяснительная модель данного феномена. Однако «без психологического подхода не обойтись, так как коррупция – только в её последствиях правовая и экономическая проблема, а исходно – сугубо психологическая и общечеловеческая» [3].

Интересен и сам анализ литературных источников по проблеме коррупции. Он однозначно показал, что термин «коррупция» имеет широкую интерпретационную вариативность. Так, чаще всего в трудах отечественных исследователей используется определение из Справочного документа ООН о международной борьбе с коррупцией (1995 г.), согласно которому коррупция понимается как «злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях» [4]. Практически идентично, с точки зрения содержания, определение, предложенное Всемирным Банком: «Коррупция – злоупотребление государственной властью ради личной выгоды» [5]. Наиболее методологически грамотной представляется научная точка зрения В. К. Максимова, утверждающего, что в настоящее время эти определения, несмотря на их некоторую универсальность, всё же не в полной мере характеризуют рассматриваемый феномен [6]. В других источниках термин «коррупция» не получил достаточно емкого определения как в более широком, так и в более конкретном смысле.

В Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятому резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 г. коррупцию предлагается понимать как выполнение должностным лицом каких-либо действий или бездействия в сфере его должностных полномочий за вознаграждение в любой форме, в интересах дающего такое вознаграждение, как с нарушением должностных интересов, так и без их нарушения (см. п. 6 Комментария к ст. 7 данного кодекса: «...понятие коррупции... охватывает совершение или не совершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие») [7].

В. К. Максимов считает, что в данном понимании коррупция ограничивается продажностью, ибо она, по его мнению, во-первых, обусловлена спецификой правового статуса и должностных возможностей лиц, чью деятельность призван регулировать указанный Кодекс, а во-вторых, тем, что иные формы коррупционных нарушений таким лицам, как правило, не присущи. Свою позицию названный автор мотивирует существованием значительного числа форм коррупции, не подпадающих под определение указанного Кодекса [6]. И он же дает определение феномену «коррупция», которое, очевидно, в полной мере отражает сущность анализируемого явления. Подход автора предлагаемого определения значим также в том отношении, что он характеризует коррупцию не только в криминологическом понимании, но

и в социальном и политико-экономическом ключе. «...коррупция (коррупционное преступление) – антисоциальное, общественно опасное явление, угрожающее национальной безопасности, составляющее целостную совокупность преступлений, совершённых публичными должностными лицами с использованием ими своего должностного и фактического положения, имеющихся у них должностных и служебных полномочий, вытекающих из них возможностей, а также их соучастниками, вопреки законным интересам граждан, общества, государства, государственной службы, службы в органах местного самоуправления, коммерческих и иных организациях, для личного обогащения или в иных личных, узко групповых и корпоративных целях, либо выразившихся в предоставлении им возможностей и средств для достижения указанных целей, а также совокупность самих таких лиц» [6].

Таким образом, проведенный анализ некоторых международных документов, носящих нормативно-правовой характер, показал отсутствие в них содержательно точного определения коррупции.

Тем не менее, проведенный авторами данной статьи теоретический анализ феномена «коррупция» еще раз показал, что это не только криминологическое, экономическое, политическое и т. д., но и, безусловно, социальное, точнее антисоциальное, общественно опасное явление. И потому, соглашаясь с мнением Т. Б. Качкиной и А. В. Качкина, можно отметить, что наиболее полно и глубоко понять природу (= сущность) коррупции можно лишь при условии её исследования как «социального явления, социальной практики, стереотипов сознания и эмоционального их восприятия», иначе говоря – с позиций социологической и психологической науки [9].

Т. Б. Качкина и А. В. Качкин определяют коррупцию как социальный институт и утверждают: коррупция становится своеобразным элементом системы управления, тесно связанным с другими социальными институтами – политическими, экономическими, культурологическими и др. [9].

Коррупция как сложное и многоаспектное явление, характеризующее современный мир, охватывает все стороны жизни общества, она свойственна самым разным видам взаимоотношений между государственными и частными, физическими и юридическими и иными лицами, наделёнными официальными полномочиями. Этот социальный феномен несет угрозу нашей государственной безопасности. В отношении к коррупции сложилась двойственная ситуация: с одной стороны, работает государственная программа по борьбе с коррупцией, активизирующая страх угрозы наказания за содеянное, а с другой – имеет место малая эффективность этих мероприятий и большое количество жалоб со стороны граждан. К сожалению, сложившиеся подходы в отношении личности коррупционера рассматриваются крайне узко, несистемно.

Философский подход к изучению коррупции неоднозначен. А. А. Гагаевым опубликована работа «Философия коррупции», но ней отсутствует научный философский подход, анализируется только Россия. Тем не менее, автором дано интересное определение что такое «философия коррупции»: «...это не философия того, как эффективно быть коррупционером, а философия того, как им не быть и каким образом изживать в обществе вирус коррумпированности власти» [9]. Также, принимая во внимание только процессы, происходящие в России, рассматривает «коррупцию» и «анти-коррупцию» с той же философской спецификой Э. Г. Мирмович [11].

Социология трактует подобного рода прогитовправные взаимоотношения как разновидность девиантного поведения, то есть поведения, отклоняющегося от нормы. Говоря о коррупции как о разновидности девиантного поведения, исследователи В. Г. Гриб, Л. Е. Окс характеризуют поведение лиц, вовлечённых в коррупционную сферу, «как нарушение ролевых функций членов социума под непосредственным влиянием частных интересов, как несовместимое со статусом государственного служащего корыстное деяние («отказ от ожидаемых стандартов поведения со стороны представитель власти ради незаконной личной выгоды») [12].

Максимально детально систематизировала подходы к коррупции Е. М. Акимкина [2]. Так, с точки зрения политического подхода к его осмыслению, термин «коррупция» понимается как способ борьбы за власть, форма существования власти или свойственная данному политическому режиму черта и т. д. Трактовка термина, с позиции экономической, относит его к порождению экономических отношений в государстве, а также к факторам, непосредственно влияющим на их развитие. Кроме того, коррупцию, в рамках данного понимания, предлагают рассматривать как одну из серьезных причин «тенизации» экономики, как своеобразный «налог» на бизнес. В идеологическом ключе коррупция рассматривается как мировоззренческая характеристика общества и личности; «Коррупция как идеология – это идеология служения государственного (официального) лица не интересам народа и общества, а интересам своего клана, семьи и себе лично» [8]. Морально-этическая интерпретация коррупции соотносит ее с проявлениями самых разных человеческих пороков, как-то: жадность, зависть, неумная жажда наживы и наслаждений и пр. Культурологический аспект данного феномена обусловлен особенностями культуры и традиций того или иного общества и государства, а также особенностями менталитета и национальными чертами характера, свойственными данному народу. Обиходно-бытовой аспект коррупции, как правило, связывают с явлениями взяточничества, кумовства (форма фаворитизма, когда должностное лицо предпочитает при назначении на государственные должности выдвигать своих родственников). В рамках названного подхода коррупция подвергается даже мифологизации и считается неизбежной и неотъемлемой частью

культуры данного социума. Следует отметить, что наиболее интересным является психологический подход к исследованию коррупции и анализу причин коррупционного поведения.

Есть в коррупции и психологическая составляющая, которая органически включена в этическую, управленческую, социальную, правовую и другие сферы, что для психологической науки создает необходимость ее включения в междисциплинарное изучение, а для психологической практики – в ее искоренение. По мнению авторов данной статьи, одной из причин высказанного является отсутствие четкой научно-психологической концепции проблемы коррупционного поведения, и как следствие, недостаточность знаний о психологии личности коррупционера.

Коррупционное поведение, а точнее выбор человека в пользу такого можно рассматривать в различных психологических парадигмах. Так данное поведение может быть проинтерпретировано как рисковое в ситуации неопределенности. Данная неопределенность порождает ограниченность ресурсов и недостаточностью имеющихся возможностей для ее преодоления.

Исследуя феномен коррупционного поведения в системе поведенческой парадигмы, и опираясь на авторскую концепцию О. Ванновской, предлагается рассматривать поведенческий акт коррупционера с трех позиций – как нарушение антикоррупционной устойчивости, как влияние внешней среды (окружения), воздействующие на потенциального коррупционера и меняющее его волю, как ситуативный фактор, возникший резко и являющийся ненормативным кризисом для человека [13].

Немаловажной является возможность рассмотреть коррупционное поведение через призму психических детерминант, изменение которых приводит к изменению мотивов и волевых действий [1]. В выполнении любого волевого действия особое значение отводится второй сигнальной системе, которая осуществляет сознательную регуляцию поведения человека, активизируя не только моторную часть его поведения, но и является пусковым механизмом для памяти, воображения, мышления, внимания и, таким образом, влияет на формирование мотивов волевых действий.

Мотивационное возбуждение коррупционера может быть обусловлено только какой-либо одной потребностью, вытесняющей по механизму все другие, менее существенные в данной конкретной ситуации. На силу и динамику мотивационного возбуждения человека, склонного к коррупции, значимое влияние оказывает наличие релизера (облегчения), т. е. внешнего фактора, облегчающего развитие мотивации, обусловленную той или иной потребностью [14].

В мотивах волевых действий человека, совершившего коррупционное действие, следует различать мотив и само волевое действие. Под мотивами волевых действий коррупциогенной личности подразумеваются те причи-

ны, которые побуждают человека совершить данное противоправное действие. Мотивы коррупциогенной личности предлагается условно разделить на две группы – основные и побочные. Условность определяется тем, что крайне затруднительно определение перечисленных мотивов, входящих в первую или вторую группу, так как один и тот же мотив как побудительная причина может в одном случае быть основным мотивом, а в другом – побочным. Например, для одной личности стремление к карьерному росту как способу самореализации является основным мотивом, а получение определенной степени свободы и расширений сферы компетенций, приводящим к коррупционному поведению, – побочным. В то же время для другого человека, наоборот, степени свободы и расширений сферы компетенций является основным мотивом, а карьерный рост – побочным.

Феномен коррупционного поведения авторы данной статьи предлагают рассмотреть через призму психологической структуры волевого акта (рис. 1).

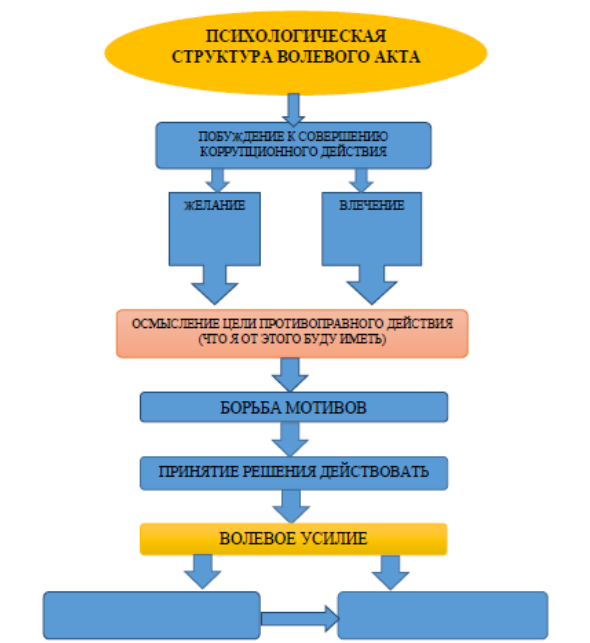

Рис. 1. Структура волевого акта

В основе любого волевого действия коррупционера находится осознанное понимание того, чего он должен и хочет добиться, т. е. коррупционер, если он психически адекватен, всегда осознает, что и для чего он делает. По-

сле осознания цели и мотива возникает решение о совершаемых действиях. После того возникает самое сложное – борьба мотивов: брать или не брать, поступать в противовес закону или остановится [1].

В основе мотивов волевых действий коррупционера лежат эмоции, чувства, потребности, интересы и склонности, и особенно его мировоззрение, взгляды, убеждения относительно самой коррупции как социального явления. Следует отметить, что далеко не всякое желание приводит к действию. Желание само по себе не содержит активного элемента. Прежде чем желание превратится в непосредственный мотив, а затем в цель, оно оценивается человеком, т. е. «фильтруется» через систему ценностей человека, получает определенную эмоциональную окраску.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что по отношению к коррупции может быть сформирована поэтапная эмоциональная зависимость, которая будет способствовать ослаблению волевого компонента и снижению антикоррупционной устойчивости человека. Можно выделить следующие этапы:

- разовое получение вознаграждения, и далее об этом коррупционер может не думать и даже забыть;
- если после разового случая получения вознаграждения у человека возникли яркие, сильные позитивные эмоции, то он будет ждать следующего события, постоянно прокручивая в голове образ предстоящего события;
- на третьем этапе человек начинает испытывать дискомфорт, возникает ощущение разочарования в случае неподкрепления взяткой, коррупцией, использованием своим служебным положением. На этом этапе происходит изменение ценностной сферы личности: приоритетной остается только одна ценность – взятка, которая превращаются в некий допинг, позволяющий испытывать ощущение комфорта.

Человек существует в потоке финансов, отрывается от реальности, теряет чувство саморефлексии и уже не радуется тому, что получает. Происходит потеря значимости самих денег, и все больше возрастает интерес к процессу. Это состояние заслуживает особого изучения, авторы данной статьи предлагают применять к нему термин «социальная булимия». То есть это такое состояние, когда человек понимает, что он за это будет наказан, что у него более чем достаточно материальных ресурсов для удовлетворения потребностей, но остановится не может.

Однако анализ волевого поведения человека с низкой коррупционной устойчивостью будет неполным, без рассмотрения его мотивации. Воля детерминирована мотивами и побуждениями, которые, в свою очередь, сами определяются потребностями, а также знаниями о вещах и о возможных способах, с помощью которых удовлетворяются эти потребности.

В. Вундт полагал, что психическая причинность получает высшее выражение в волевом акте. С мотивационных позиций рассматривал волю

и Э. Мейман [15; 16]. Основным признаком волевого действия он считал предваряющее его принятие решения о совершении действия, когда действию предшествует полноценный психический акт, выработка представления о цели, получение согласия на эту цель. Достижение такого согласия на какое-то конкретное действие начинается с подбора и рассмотрения целей, с анализа их ценности, анализа последствий действия.

При изучении психических аспектов коррупции за основу взята методология И. М. Сеченова. Он выделил моральный компонент воли, что можно рассматривать как постулирование им участие в волевых актах нравственного компонента мотива («воля – деятельная сторона разума и морального чувства, управляющая движением во имя того и другого, и часто наперекор даже чувству самосохранения»). И. М. Сеченов подчеркивал, что просто так человек не станет проявлять силу воли, для этого нужна веская причина, мотив. «Безличной, холодной воли мы не знаем», – утверждал ученый [17].

Таким образом, можно отметить следующее:

Актуализация проблем, связанных с коррупцией, а также осознание обществом необходимости ограничения её негативных последствий обусловлены как политическими, экономическими, социальными и психологическими причинами, так и с падением в современном обществе нравственных ценностей, нравственных ориентиров. Рост исследовательского интереса к явлению коррупции проявляется во всех общественных науках.

Психологический анализ коррупционного поведения возможен через анализ структуры сложного волевого акта в его наиболее выраженной специфической форме, когда между импульсом и действием вклинивается опосредующий действие сложный сознательный процесс. Действию предшествует учет его последствий и осознание его мотивов, принятие решения, возникновение намерения его осуществить, составление плана для его осуществления.

Коррупция – многоаспектное, сложное социальное явление, осмысление данного феномена требует учета его междисциплинарного характера. Как у любого сложного социального явления у коррупции не существует единого определения, так как присущие различным отраслям обществоведения методы и исследовательские подходы значительно влияют на выработку специфических для каждой науки определений. Взаимодействие научных исследований общественных наук по проблеме «коррупция» позволит сформировать интегративную управленческую науку – «коррупциология».

Список использованных источников

1. *Агейко, О. В.* Коррупция как социально-психологическое явление / О. В. Агейко // Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. статей / редкол.: В. А. Гайсёнок (пред.) [и др.]. – Минск: РИВШ. – 2019. – С. 9–15. – Вып. 19. – Ч. 3: Психологические науки.

2. *Акимкина, Е. Н.* Социологические и психологические детерминанты коррупционного поведения [Электронный ресурс] / Е. Н. Акимкина. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskie-i-psiologicheskie-determinanty-korruptsiionnogo-povedeniya>. – Дата доступа: 12.01.2021.
3. Индекс восприятия коррупции 2019: положение России не изменилось [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/indeks-vospriyatiya-korrupsii-2019-polozhenie-rossii-ne-izmenilos.html>. – Дата доступа: 15.12.2020.
4. *Решетников, М. М.* Психология коррупции: утопия и антиутопия / М. М. Решетников. – СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2008. – 128 с.
5. Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях (принята резолюцией 51/191 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1996 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bribery.shtml. – Дата доступа: 27.12.2020.
6. Отчет Всемирного банка о мировом развитии / под ред. Д. Тушунова; пер. с англ. Н. Сухова. – М.: Агентство экономической информации «Прайм-Гасс», 1997. – 277 с.
7. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml. – Дата доступа: 29.12.2020.
8. *Максимов, В. К.* Понятие коррупции в международном и российском праве [Электронный ресурс] / В. К. Максимов // Право и безопасность. – 2002. – № 2–3 (3–4). – Режим доступа: http://dpr.ru/pravo/pravo_3_17.htm. – Дата доступа: 12.01.2021.
9. *Качкина, Т. Б.* Коррупция и основные элементы стратегии противодействия ей: учеб. пособие / Т. Б. Качкина, А. В. Качкин. – Ульяновск: Печатный двор, 2010. – 80 с.
10. *Гагаев, А. А.* Философия коррупции [Электронный ресурс] / А. А. Гагаев // Русский мир Запорожья. – Режим доступа: <https://rusmirzp.wordpress.com>. – Дата доступа: 15.12.2020.
11. *Мирмович, Э. Г.* Философия коррупции и антикоррупции [Электронный ресурс] / Э. Г. Мирмович. – Режим доступа: <https://proza.ru/2009/06/08/639>. – Дата доступа: 12.01.2021.
12. *Гриб, В. Г.* Противодействие коррупции: учеб. пособие / В. Г. Гриб, Л. Е. Окс. – М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. – 192 с.
13. *Ванновская, О. В.* Личностные детерминанты коррупционного поведения / О. В. Ванновская // Известия Российского гос. пед. ун-та имени А. И. Герцена. – 2009. – № 102. – С. 323–328.
14. *Ильин, Е. П.* Психология воли / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2000. – 288 с.
15. *Артемьев, А. Б.* Антропология коррупции / А. Б. Артемьев. – М.: Изд-во юрид. ин-та (Санкт-Петербург), 2011. – 271 с.
16. *Шостак, В. И.* Физиология психической деятельности человека: учеб. пособ. по психофизиологии / В. И. Шостак, С. А. Лыгаев, под ред. А. А. Крылова. – СПб.: ДЕАН, 1999. – 128 с.

17. Сеченов, И. М. Физиология нервной системы / И. М. Сеченов, К. М. Быков. – М.: Юрайт, 2020. – 330 с.

18. Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года [Электронный ресурс]: Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/Kontseptsija-na-sajt.pdf>. – Дата доступа: 12.01.2021.

(Дата подачи: 10.02.2021 г.)

Е. С. Алексеева

Белорусский государственный медицинский университет,
Минск, Республика Беларусь

A. S. Aliakseyeva

The Belarusian State Medical University, Minsk, Republic of Belarus

УДК 616-039.33-057.87:159.942

ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ, ОТНОсяЩИХСЯ К КАТЕГОРИИ «ЧАСТО И ДЛИТЕЛЬНО БОЛЕЮЩИЕ ПАЦИЕНТЫ»

PSYCHO EMOTIONAL CHARACTERISTICS OF STUDENTS RELATING TO THE FREQUENTLY AND LONG-TERM ILL PATIENTS

В статье рассмотрены психоэмоциональные особенности, уровень адаптации и наличие алекситимии, а также качество жизни часто и длительно болеющих студентов (ЧДБ). Проведено анкетирование 80 студентов, которые были разделены на 2 группы по 40 человек в каждой. У студентов, относящихся к группе ЧДБ, выявлены значительные отклонения от оптимума нервно-психической составляющей адаптации, по сравнению с группой контроля: срыв адаптации наблюдался значительно чаще, как и пограничное напряжение адаптации. Также молодые люди данной группы имеют более высокий уровень тревожности, как ситуативной, так и личностной. Распространенность алекситимии также выше в исследуемой группе ЧДБ студентов.

Ключевые слова: часто и длительно болеющие пациенты; адаптация; алекситимия; тревожность.

The article indicated psychoemotional characteristics, the level of adaptation, and the presence of alexithymia, as well as the quality of life of frequently and long-term ill students (FLTI). A survey of 80 students was carried out. The students belonging to the FLTI group showed significant deviations from the optimum of the neuropsychic component of adaptation, compared with the control group: adaptation breakdown was observed much more often, as was